

Максуд Ибрагимбеков

Этот пьянчуга Еж

Зимой ежи впадают в спячку. Это утверждают все учебники зоологии. И, на мой взгляд, дело с ежами обстоит именно так. Другой точки зрения придерживается еж, живущий у нас в квартире. Он, очевидно, не читал тех учебников, которые попадались мне, и, наверное, поэтому, как ни в чем не бывало, пробегал всю зиму.

Живет он у нас давно. Я помню, каких трудов стоило мне поселить его в нашей квартире. Все жильцы нашей общей квартиры были почему-то против вселения ежа. Они приводили разные доводы, которые должны были меня убедить, что ежу в коммунальной квартире делать нечего. Один из соседей рассказал очень популярную историю о том, как несчастный еж одних его знакомых забрался в печку, и как они потом плакали и причитали. Он сказал, что это их травмировало на всю жизнь.

На соседей подействовало очень слабо, когда я напомнил, что у нас в доме паровое отопление, и ежу, чтобы заняться самосожжением надо забраться в колонку в ванной, что ежу вообще то сделать трудно.

По-моему, на них здорово подействовало, когда я сообщил им, что еж охотиться на змей и полностью их истребляет в местности, где ему случается поселиться.

Я думал, что это очень слабый довод и привел его просто так, чтоб уж до конца выложить свои познания о ежах. Но странно, это подействовало. Они переглянулись с просветительными лицами и согласились, что такому ежу, конечно, надо пожить в нашей квартире.

Еж стал жить у нас. Постепенно у него наладились хорошие отношения со всеми, кроме Тузика, который ни за что не хотел признать нового жильца.

Иногда они сталкивались нос к носу где-нибудь в кухне над обрезком мяса, но при это страдал только нос Тузика, и ненависть его к ежу от этого не уменьшалась.

Кстати, о Тузике. Недоброжелатели утверждают, что это обыкновенная дворняжка. Тем более, что ведет он себя как чистокровная породистая собака.

Тузик уже перерос стадию щенка, и у него наступил тот период собачьего сознания, когда маленькая собака уверена, что люди, окружающие ее тратят все свое время на то, чтобы создать ей собаке, те удобства, к которым они привыкли.

Мне иногда казалось, что Тузик бывает страшно недоволен, когда видит, что по воскресеньям, вместо того, чтобы идти на работу и зарабатывать деньги мы сидим, как отъявленные лодыри, дома. Я не думаю, чтобы Тузик знал, что такое квартироръёмщик, но что он считает себя хозяином квартиры, я уверен.

Поэтому становится понятным, от чего возненавидел лютой ненавистью Тузик нового жильца.

Первое время он бросался на ежа сразу, стоило только тому появиться на открытом месте.

Чем это кончалось, мы узнавали немедленно, и собачьи вопли прекращались только после вскормленной конфеты и длительного почесывания за ушами.

Постепенно Тузик изменил тактику. Он стал устраивать засады и бросался с неожиданным лаем на ежа. Но врасплох поймать ежа ему так и не удалось. Тот первое время вздрагивал, а потом перестал обращать внимание и даже не скатывался в клубок – иглы его надежно защищали и так.

Постепенно неуязвимый еж вошел во вкус и теперь, для того чтобы покормить Тузика, кому-нибудь приходилось стоять возле миски с едой и отгонять ежа от нервно повизгивающего Тузика.

Обстановка в квартире накалялась и проявились даже две почти враждующие партии: «собачников», как презрительно называла эту партию оппозиция, и «иглокожих», как столь же почтительно именовали сторонники ежа противники.

События разворачивались бурно, и дело, несомненно, дошло бы до квартального комитета, если бы не празднование дня рождения одного из соседей. Сосед этот принадлежал к партии «иглокожих» (я употребляю это не совсем благозвучное прозвище за неимением другого) и еж в качестве почетного гостя был допущен к угощению.

Веселье было в самом разгаре, когда кто-то вспомнил о еже. Изрядно захмелевший хозяин налил ежу в блюдце сладкого вина, и еж, к удовольствию всех присутствующих, осушил его. И хозяйева ежа вошли во вкус. Я не знаю, сколько еще было осушено бокалов и блюдеч, но у ежа после этого был не совсем обычный вид.

Он шел, переваливаясь на своих более кривых, чем в другое время, ножках и, выставив из под колючего колпака голову, свысока оглядывал собравшихся.

По всему было видно, что ему хочется спеть, что-нибудь лихое, и спеть немедленно.

Не знаю, как у него это получилось бы, если еж вдруг не свалился бы и не уснул тяжелым, беспробудным сном. Он спал не свернувшись, как обычно, в клубок. Спал на спине раскинув в разные стороны лапы и выставив розовое брюшко проросшее мягким беловатым пушком. Весь его вид, казалось, говорил о том, что жизнь коротка и надо брать от нее все, что возможно. Он спал с улыбкой на морде и даже слегка похрапывал.

И вот тут-то появился Тузик. Мне кажется, он даже не сразу поверил глазам. Во всяком случае он несколько мгновений неподвижно стоял на пороге. Потом он радостно взвизгнул и бросился к ежу. Никто не успел сдвинуться с места, как Тузик, оскалив пасть, очутился около распростертого на полу беззащитного гуляки. Еще мгновение...

Тузик с омерзением фыркнул, потом обнюхал ежа еще раз и фыркнул вторично, всем своим видом выражая сожаление, что не умеет плевать.

Потом он ткнул ежа лапой, повернулся и ушел, исполненный достоинства.

С тех пор в квартире царит мир. Тузик не обращает на ежа никакого внимания, а когда тот приближается к нему, Тузик отходит, делая вид, что не замечает этого пьянчугу.

Враждующие партии в квартире были распущены из-за отсутствия разногласий. А когда один из наших соседей пришел домой слегка навеселе и нечаянно отшвырнул ногой ежа,

Тузик на него яростно залаял, окинув взглядом, каким в тот самый вечер смотрел на пьяного ежа.

А вчера я видел, как они оба, Тузик и еж, мирно сидели рядышком и терпеливо смотрели на то, как крутит ручку мясорубки одна из соседок.

Когда она бросила им по кусочку мяса, они схватили каждый свой и стали с аппетитом есть, даже не отодвинувшись друг от друга.